

«ПЛАТФОРМА СТАБИЛЬНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА НА КАВКАЗЕ»

Вооруженный конфликт между Грузией и Южной Осетией привел к важным региональным сдвигам на Южном Кавказе. Среди непосредственных соседей южнокавказских республик Турция стала первой страной, которая быстро среагировала на происходящие в регионе изменения геополитического характера. Данная реакция проявилась в виде инициативы по созданию «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе».

Ключевые слова: Турция, Южный Кавказ, Армения, «Платформа стабильности и сотрудничества на Кавказе», армяно-турецкие отношения.

Начавшийся 7 августа 2008 г. конфликт между Южной Осетией и Грузией привел к значимым переменам и росту напряженности на Южном Кавказе.

Предполагалось, что Турция, будучи членом НАТО, перейдет на сторону большинства западных стран, которые обвиняли РФ в осуществлении военных действий в Южной Осетии. Турция неожиданно выступила с предложением создания так называемой «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе». Возможно, резкое вмешательство Турции в дела Кавказского региона было тщательно спланировано и Турция использовала ухудшение ситуации в Южной Осетии для реализации своих давних намерений по проникновению в регион, что долгое время являлось проблематичным вопросом для турецкой элиты.

Концепция «Платформы...» была нацелена на сотрудничество трех стран Южного Кавказа – Грузии, Армении, Азербайджана – с Турцией и Россией и разрешение существующих конфликтов при посредничестве последних¹.

По словам Реджепа Тайипа Эрдогана, цель и содержание Кавказского альянса заключались «в установлении прочного мира и

безопасности в регионе путем привлечения всех региональных государств вместе в одно формирование. С этой целью предусматривается структура, которая предполагает, что страны региона снова подтвердят уважение к государственному суверенитету друг друга, будет ограничено применение методов угроз и силы для сохранения нерушимости государственных границ и непричинения вреда экономической и энергетической безопасности в Кавказском регионе в целом. Формирование таких принципов, как государственный суверенитет, нерушимость границ и т. д., будет основано на Уставе ОБСЕ, членами которой являются Россия, Турция и другие страны Кавказа»².

Эрдоган назвал главной целью установление прочного мира и безопасность. Она может быть достигнута путем расширения регионального экономического сотрудничества. Для лучшего представления данной идеи он привел примеры проектов Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД), Баку – Тбилиси – Эрзерум (БТЭ) и Баку – Тбилиси – Карс (БТК) в качестве экономических предприятий, которые способствовали установлению регионального мира и безопасности. Он указал на необходимость развития подобных проектов таким образом, чтобы подключить к их реализации все кавказские народы.

Предполагалось, что это предложение будет иметь мало шансов на успех по ряду причин. В частности Грузия не будет иметь ничего общего с Россией после того, как она признала Южную Осетию и Абхазию в качестве независимых государств. Между Арменией и Турцией не были установлены межгосударственные отношения на протяжении десятилетий по причине геноцида армян, хотя визит Абдуллы Гюля в Ереван 6 сентября 2008 г. по приглашению своего армянского коллеги Сержа Саргсяна для просмотра футбольного матча между сборными двух стран мог стать началом установления таких отношений. Урегулирование нагорно-карабахского конфликта возможно лишь в отдаленном будущем³.

Действительно, предлагаемая Кавказская платформа в первую очередь требовала восстановления своего рода диалога между Арменией и Турцией, а также между Арменией и Азербайджаном. Турция понимала это, и поэтому турецкие официальные лица выразили надежду, что Армения станет частью предлагаемой платформы и формальности диалога с Ереваном будут определены после дальнейших переговоров с Россией, таким образом давая понять, что диалог между Анкарой и Ереваном может иметь место при посредничестве Москвы⁴. Кроме того, турецкая сторона, в частности, выразила надежду, что «Платформа...» в ближайшем

будущем сможет разрешить другой наиболее важный вопрос региональной безопасности – нагорно-карабахский конфликт между Баку и Ереваном – раз и навсегда⁵.

Таким образом, нормализация отношений с Арменией изначально предполагала три предусловия: отказ Армении от процесса международного признания геноцида армян, урегулирование нагорно-карабахского конфликта и признание неприкосновенности границ Турции⁶.

С геополитической точки зрения гораздо более важно, что Россия поддержала проект Турции. На самом деле, это обстоятельство было обусловлено тем, что Турция была готова исключить США из участников «Платформы...». Россия приветствовала создание «Платформы...», что подтверждает тот факт, что, в отличие от НАТО и ЕС, Россия придает большое значение Кавказу. По мнению директора Института востоковедения Национальной академии наук Армении Р. Сафрастяна, тем не менее позитивный подход России к «Платформе стабильности и сотрудничества» имел только тактический характер, поскольку трудно представить геополитические перспективы в случае деятельности других активных игроков на Южном Кавказе. Эти обстоятельства дают основание охарактеризовать план по осуществлению «Платформы стабильности и сотрудничества» на Кавказе как труднореализуемый⁷.

В попытке оценить активацию армяно-турецкого диалога необходимо учитывать глобальную динамику и сложный региональный контекст. В XXI в. Иран и Турция показали стремление вернуть себе статус региональных держав, которые имеют потенциал и желание вести самостоятельную политику, направленную на защиту собственных многовековых интересов. Этому старались противодействовать глобальные центры силы. Однако как в регионе, так и в глобальных центрах силы нет никаких сомнений, что на Южном Кавказе невозможно осуществление каких-либо предприятий без учета интересов Ирана и Турции.

Армения и Азербайджан активно вооружаются по причине неразрешенного нагорно-карабахского конфликта. Кроме того, обе страны были вынуждены в той или иной степени жертвовать потенциалом социально-экономического развития, становлением и укреплением собственных обществ.

В этих условиях заявление Армения и Турции о готовности без предусловий установить дипломатические отношения и открыть границы было неожиданным. Смелый шаг, все последствия которого невозможно предвидеть, но который позволил бы, по мнению сторон, вывести регион на качественно новый уровень стабильно-

сти. Инициатива была одобрена почти всеми глобальными центрами силы и складывалось впечатление, что регион действительно стоит на пороге неожиданных изменений.

Для Армении и Турции различны пути, с помощью которых должны произойти изменения. Стороны не имели четкого представления, как и на основе каких принципов должна быть достигнута стабильность. Сложные отношения между странами региона, а также другие факторы привели к неудаче «блицкрига» и в армяно-турецких отношениях. В этой ситуации необходимо проанализировать причины, которые позволили бы понять, почему армяно-турецкий процесс при некоторых сценариях может зайти в тупик. С этой точки зрения представляют интерес основы переговорного процесса, принципы, на основе которых должен был быть достигнут перелом.

Во-первых, лидеры Турции и Армении исходили из того, что они в состоянии договориться в рамках закрытых переговоров, а затем поставить перед фактом достигнутых договоренностей собственный народ. Считалось, что поддержка ряда глобальных центров силы является достаточной, чтобы гарантировать установление дипломатических отношений. Начиная переговоры и намереваясь сформировать новую региональную действительность, Турция и Армения исходили из возможности преодоления нынешних реалий, интересов региональных стран и сопротивления собственных обществ. Но Южный Кавказ, Ближний Восток в целом – не та среда, где можно проводить политику, противоречащую многовековым установлениям.

Второй момент связан с использованием выражения «без предварительных условий». Это подразумевает отказ от «предыстории», изъятие истории из общего контекста переговоров. Но на Южном Кавказе, где настолько сильны исторические, культурные, религиозные и иные связи, данный подход кажется весьма сомнительным. Армяно-турецкие отношения не могут быть интерпретированы в качестве изолированной, закрытой системы, где возможно было бы игнорировать региональные интересы, влияние исторических и других факторов. Такой подход к региональным и двусторонним отношениям имеет мало предпосылок для реализации, даже ценой потрясений и дестабилизации ситуации в регионе. Достаточно посмотреть на региональную политическую историю последних нескольких веков, чтобы убедиться в этом.

Ведя новые переговоры и обсуждая двусторонний формат межгосударственных отношений, необходимо понять, что реализация достигнутых договоренностей возможна только в рамках системы коллективной безопасности на Южном Кавказе. Иначе говоря,

двусторонние отношения и переговоры должны проводиться в контексте системы коллективной безопасности на Южном Кавказе. Делая первый шаг в строительстве этой системы, необходимо максимально отойти от исторического контекста, принимая ту действительность, которая была достигнута до сегодняшнего дня, четко осознавая, что в этом случае каждая из сторон имеет как потери, так и успехи и приходя к компромиссу, получает возможность достижения стабильности и безопасности.

Как правило, попытка урегулирования армяно-турецких отношений напрямую связывается с изменениями геополитического пространства в результате российско-грузинского конфликта в августе 2008 г. Конечно, динамика развития двусторонних отношений в основном падает на 2008 г., а вторая часть – на первую половину 2009 г., но следует отметить, что официальная позиция Армении касательно нормализации отношений между Арменией и Турцией, нашла место в «Стратегии национальной безопасности Республики Армения» еще 2007 г. Об этом говорилось также в представленной в феврале 2008 г. предвыборной программе только что выдвинувшего свою кандидатуру нынешнего президента Армении Сержа Саргсяна. Так, в «Стратегии...» зафиксировано, что «Армения выступает за установление с Турцией дипломатических отношений без каких-либо предварительных условий и будет продолжать предпринимать соответствующие шаги по преодолению препятствий, улучшению двусторонних отношений»⁸.

Одновременно признание и осуждение геноцида армян рассматривались в контексте восстановления исторической справедливости и улучшения атмосферы взаимного доверия в регионе, недопущения повторения подобных трагедий в будущем.

Закрытая турецко-армянская граница, в свою очередь, рассматривается в качестве угрозы национальной безопасности Армении, а неурегулированность армяно-турецких отношений – в качестве обстоятельства, оказывающего непосредственно негативное влияние на региональную стабильность. Также предполагается, что урегулирование взаимоотношений двух стран создаст благоприятную атмосферу для окончательного урегулирования карабахского конфликта.

Примечательно, что нормализация армяно-турецких отношений в «Стратегии национальной безопасности...» прямо связывается с переговорным процессом по вступлению Турции в ЕС, при этом отмечается, что важным условием проведения переговоров должно стать снятие блокады со стороны Турции.

Возможно, довольно актуально могли звучать отмеченные в предвыборной программе Сержа Саргсяна те положения, в соот-

ветствии с которыми в основе армяно-турецких дипломатических отношений «не может быть никаких предусловий: ни связанных с отказом от необходимости признания геноцида армян, ни с нагорно-карабахским конфликтом»⁹.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что отмеченные выше принципы и официальная позиция Армении, судя по заявлениям руководящих кругов, никаким изменениям не подверглись: Армения продолжает настаивать на необходимости установления отношений без предусловий, рассматривать процесс признания геноцида армян и урегулирования нагорно-карабахского конфликта независимо от нормализации армяно-турецких отношений, хотя и в некоторой степени связанных с данным контекстом.

Выдвижение Турцией новой инициативы по созданию Кавказского альянса стало еще одной попыткой разрешить проблемы сотрудничества и стабильности стран региона.

Урегулирование вопроса по нормализации двусторонних отношений между Арменией и Турцией станет событием регионального масштаба, которое серьезно должно повлиять на внешнеполитические ориентиры республик Южного Кавказа, а также положительно сказаться на имидже Турции и повысить ее шансы стать полноправным членом ЕС.

Таким образом, перспективы регионального сотрудничества оказались перед новыми вызовами.

Особый международный интерес к Южному Кавказу объясняется тем, что тот оказывает значительное влияние на глобальную систему безопасности, и в процессе поиска новых путей стабилизации обстановки в регионе необходимо учитывать как сильные, так и слабые стороны выдвинутой Турцией «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе»¹⁰.

«Платформа...» не получила дальнейшего развития в силу существующих проблем в регионе, имеющих исторические и этнические корни. Создание альянса для решения региональных проблем возможно после активного продвижения двусторонних и многосторонних инициатив и развития общественных связей на региональном уровне.

Примечания

¹ См.: *Reynolds M.* Turkey's troubles in the Caucasus [Электронный ресурс] / Harvard Univ. Middle East Strategi at Harvard. URL: http://blogs.law.harvard.edu/mesh/2008/08/turkeys_troubles_in_the_caucasus/ (дата обращения: 20.12.2014).

- ² См.: *Özkan G.* Turkey's "Caucasus Alliance" proposal: How likely is its success // Today's Zaman [Электронный ресурс]. URL: <http://www.todayszaman.com/news-150580-experts-analyze-caucasus-platform-turkeys-caucasus-alliance-proposal-how-likely-is-its-success-1-by-guner-ozkan.html> (дата обращения: 20.12.2014).
- ³ См.: *Morrison D.* Turkey restricts US access to the Black Sea [Электронный ресурс] / David Morrison. URL: <http://www.david-morrison.org.uk/us/turkey-restricts-us-access.htm> (дата обращения: 20.12.2014).
- ⁴ См.: Reluctant Baku says Armenia visit decision up to Turkey // Today's Zaman [Электронный ресурс]. URL: <http://www.todayszaman.com/news-151670-reluctant-baku-says-armenia-visit-decision-up-to-turkey.html> (дата обращения: 20.12.2014).
- ⁵ См.: *Özkan G.* Op. cit. [Электронный ресурс].
- ⁶ См.: *Զարգացման հեռանկարներ* [Перспективы развития] // [Первый армянский информационный] [Электронный ресурс]. URL: <http://zhamanak.1in.am/article/9903/> (дата обращения: 20.12.2013).
- ⁷ См.: *Safrastyan R.* On turkey's new undertaking in south caucasus [Электронный ресурс] / Noravank Foundation. URL: http://noravank.am/eng/articles/detail.php?ELEMENT_ID=3487&print=Y (дата обращения: 20.12.2014).
- ⁸ Стратегия национальной безопасности Республики Армения (Одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января 2007 г.) [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Республики Армения. URL: http://www.mfa.am/u_files/file/doctrine/Doctrinerus.pdf (дата обращения: 20.12.2014).
- ⁹ Предвыборная программа Президента Армении Сержа Саргсяна (2008) // Президент Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: http://www.president.am/u_files/file/docs/program_rus.pdf (дата обращения: 20.12.2013).
- ¹⁰ См.: *Манчхашвили М.* Турция и безопасность Южного Кавказа: «Платформа стабильности и сотрудничества на Кавказе» // Центральная Азия и Кавказ. 2010. № 4 С. 107.